

DOI 10.35775/PSI.2025.116.4.013

УДК 32

### О.Ю. ЯХШИЯН

кандидат исторических наук, доцент  
Государственного университета управления,  
Россия, г. Москва  
E-mail: Yakhshiyani@mail.ru

### И.С. СОЛДАТЕНКО

магистрант Государственного  
университета управления,  
Россия, г. Москва  
E-mail: i.soldatenko2001@yandex.ru

## МЕДИАПАМЯТЬ: МЕЖДУ МЯГКОЙ СИЛОЙ И МНЕМОНИЧЕСКИМИ КОНФЛИКТАМИ

В статье рассматривается такое явление как медиарепрезентация прошлого в популярной культуре. Исследование сфокусировано на изучении массовой культуры стран Восточной Азии (Корея и Япония). В качестве методов исследования использовались наработки таких подходов как *memory studies* и *media studies*. Отмечается возрастающее значение медиарепрезентации прошлого для формирования «мягкой силы». При этом, в статье делается акцент на мнемонических конфликтах, возникающих вокруг таких произведений. Конфликты возникают на почве несоответствия нарративов продвигаемым в массовой культуре официальным историческим нарративам. Споры могут также касаться вопросов исключительной принадлежности тех или иных культурно-исторических маркеров «мягкой силы». Особым феноменом в контексте медиапамяти становится такое явление как «культура отмены», усилившееся на фоне глобальной цифровизации. Выходом из сложившейся ситуации представляется установление агонистического режима исторической памяти.

**Ключевые слова:** медиапамять, культура отмены, мягкая сила, историческая память, популярная культура.

События прошлого, исторические образы, часто воспроизводятся в произведениях культуры. Репрезентация исторических образов и исторических нарративов через различные медиумы (кинематограф, литературу, а на современном этапе через сетевые Интернет-технологии) в современном научном дискурсе определяется как медиапамять [14. С. 178]. Медиапамять играет не последнюю роль в формировании мягкой силы. Историческая память наравне с другими маркерами идентичности (обычаями, традициями и т.д.) формирует культурно-цивилизационный облик страны и нации, ее культурный код [22. С. 16]. Этот культурно-цивилизационный код репрезентуется и ретранслируется уже

как часть мягкой силы. В некоторых случаях медиапамять становится толчком к актуализации мнемонических противостояний.

Цель данной статьи: проанализировать специфику медиапамяти как ресурса для реализации политики мягкой силы и как причину актуализации мнемонических конфликтов. В качестве примеров были рассмотрены произведения массовой культуры, созданные в странах Восточной Азии: Южной Кореи и Японии. Методологическую основу исследования составили следующие подходы: *memory studies* и *media studies*. Значимую роль в развитии отрасли связанной с изучением исторической политики и политики памяти сыграли труды таких авторов как О.Ю. Малиновой и А.И. Миллера [13], А.Ю. Бубнова [6], М.В. Кирчанова [11]. В период повсеместной медиатизации особую актуальности приобрели вопросы связанные с медиапамятью. Большой вклад в развитии этого направления сыграли работы Д.С. Артамонова [4], К.В. Игаевой, Ф.В. Николаи [10], Л.Б. Зубановой [9], Ю.А. Сафроновой [16].

Д.А. Аникин замечает, что медиарепрезентация исторического образа (явления события, нарратива) содействует конструированию определенного общественного отношения к тем или иным событиям, а в некоторых случаях и актуализирует вопрос об урегулировании последствий тех или иных исторических событий (явлений) [1. С. 82].

Медиарепрезентация прошлого заняла свою нишу в индустрии популярной культуры. Образы прошлого активно используются в качестве инструмента мягкой силы.

Рассмотрим медиарепрезентацию исторических событий в контексте мягкой силы на примере южнокорейской поп-культуры. Феномен распространения южнокорейской поп-культурной продукции за пределами Республики Корея получил название «халлю», также хорошо известный как «корейская волна» [7. С. 57]. Корейская волна представлена музыкальной сферой (К-поп), сферой кинематографа (многочисленные телевизионные сериалы-дорамы), а также различными формами демонстрации национальной самобытности: традиционная кухня, традиционная одежда т.д. Остановимся чуть подробнее на кинематографе. Медиарепрезентация прошлого в южнокорейских дорамах представлена таким жанром как **сагык**, в рамках которого на экране находят свое отражение известные деятели прошлого, значимые исторические события, в качестве особенностей данного жанра исследователи называют активное инкорпорирование в него многочисленных элементов других жанров: фэнтези, детектив и т.д., предлагается применять для обозначения подобных поп-культурных продуктов особый термин обозначающий смешение различных жанров – **фьюжн-сагык** [19. С. 178]. Иногда исторические дорамы становятся поводом для актуализации мнемонических конфликтов. Яркий пример дорама «Экзорцист из Чосона» (2021) вызвавшая резкий всплеск негодования среди южнокорейских зрителей. Действие телесериала разворачивается на рубеже XIV-XV вв. и посвящено противостоянию короля Тхэджона, демоническим сущностям [21]. Сериал был отменен после демонстрации премьерных двух серий, недовольство аудитории

было вызвано демонстрацией известных личностей корейской истории в неприглядном свете, а также активное использование элементов китайского культурного кода в визуальном оформлении сериала [26]. Ассоциация королевской семьи Чонджу Ли потребовала незамедлительно прекратить трансляцию сериала, искажающего историческую правду и очерняющий образ представителей корейской императорской семьи, помимо прочего члены Ассоциации обвинили создателей сериала в популяризации т.н. Китайского Северо-Восточного исторического проекта [29]. Под Северо-Восточным проектом принято понимать ряд исследований проводимых КНР для научного подтверждения представления о том, что в древности Китай включал значительно большую территорию, тем самым, в частности, обуславливается включение древнекорейских государств таких как Древний Чосон, Пуе, Когуре и Бохай в китайский исторический контекст [12. С. 70-71]. Кроме того, впоследствии выяснилось, что съемки дорамы спонсировались Jiaping Korea филиалом одной компании, связанной с Китаем, корейская сторона обеспокоена этим фактом, ибо он указывает на возрастающее влияние Китая на поп-культурную сферу Южной Кореи [24]. Корейская сторона утверждает, что активное привлечение китайских инвестиций в корейскую индустрию развлечений (поп-культуру) чревато усилением влияния китайских инвесторов на содержание итогового продукта [25]. К.В. Асмолов отмечает, что рост антикитайских настроений в южнокорейском обществе во многом может быть связан с боязнью утраты монополии на определенные корейские маркеры «мягкой силы», которые китайская сторона может вполне рассматривать как органичные элементы китайского культурного кода [5. С. 264]. В некоторых случаях же медиарепрезентация прошлого может актуализировать память о травматических событиях в рамках внутривнутриполитическом контуре, что в свою очередь может также дать толчок к бурным общественным обсуждениям. Яркий пример из все той же популярной культуры Южной Кореи другой скандально известный сериал «Подснежник» (2021). Сюжет дорамы происходит в 1980-е гг. на фоне многочисленных акций, требующих проведения демократических реформ.

Действие дорамы происходит в 1987 г. в столице Южной Кореи, сериал делает попытку репрезентации «Сеульской весны» (череды массовых протестов середины 1980-х с целью проведения демократических реформ и отмены военной диктатуры), аудитория раскритиковала образ власти и силового аппарата продемонстрированный в сериале, высказывались опасения, что иностранные зрители незнакомые со спецификой южнокорейской истории примут все увиденное на экранах за чистую монету [18]. На сайте Голубого дома была создана петиция с требованием отмены трансляции скандальной дорамы, в петиции указывалось, что в сериале искажается история демократического движения в Корее, подрыв его основ, отмечалась также недопустимость использование песни ассоциируемой с демократическим движением тех лет в сценах, в которых демонстрируются сотрудники силовых ведомств, отдельно отмечается что демонстрация подобных сериалов на площадке зарубежных сервисов

способствует искаженному восприятию Кореи и ее истории зарубежными зрителями [23]. В петиции заявлялось о недопустимости прославления, силовиков, которые пытали и убивали представителей про-демократического движения, всего петицию поддержало более 200 000 человек [28]. Тем не менее демонстрация сериала продолжилась.

Таким образом можно констатировать, что медиапамять играет важную роль как в рамках «мягкой силы», так и в рамках культурного суверенитета. В качестве составляющих мягкой силы как правило выделяют культуру, образ жизни, традиции и т.д., отмечается что «мягкая сила» изначально направлено воздействует на культурную сферу и реализуется более гибко, нежели пропаганда классического типа, развитие концепции «мягкой силы» в первую очередь связывают с именем американского ученого Дж. Найя при этом исследователи замечают, что его заслуга заключается в непосредственной детерминации этого термина, в то время как сам этот принцип уходит корнями в глубокую древность [8. С. 2217-2218]. Понятие «культурный суверенитет» возникло в академической среде в условиях всепроникающей глобализации для описания политики, направленной на защиту «своего» от потенциально враждебного «чужого» [3. С. 22]. Культурная безопасность предстает одним из аспектов национальной безопасности, средством укрепления культурной идентичности, которая противопоставляется глобализму и культурной унификации [15. С. 149-152]. Концептуально «своим» в этом контексте понимаются те культурные маркеры, которые и формируют национальную идентичность, одним из базисов в таком случае выступает и историческая память. Мнемоническая безопасность таким образом начинает играть роль одного из столпов онтологической безопасности того или иного сообщества [17. С. 71].

В некоторых случаях мнемонический конфликт может вспыхнуть в рамках общественной реакции на произведения, казалось бы, весьма далекие от репрезентации прошлого. Яркий тому пример, актуализирующий вопросы травматического прошлого известный японский комикс-манга «Моя геройская академия» за авторством Хорикоши Кохейя. Манга повествует о тернистом пути становления супергероя, который предстоит пройти центральному персонажу комикса Изуку Мидории и его друзьям. Манга публиковалась в еженедельном журнале, специализирующемся на выпуске различных комиксов. 3 февраля 2020 вышла в свет очередная 259 глава манги, обратила она на себя внимание общественности тем, что в ней впервые было раскрыто имя одного из отрицательных персонажей комикса, доктора Шига Марута, ставящего жуткие опыты над людьми; имя данного персонажа вызвало негодование со стороны китайской и корейской общественности, произошло этого из-за того, что в имени и фамилии персонажа они увидели отсылку на печально известный «отряд 731», одно из подразделений Японской императорской армии, запомнившееся во время Второй Мировой войны ужасающими опытами над военнопленными, основную массу которых составили выходцы из Восточной Азии, таких военнопленных называли «марута», что в переводе с японского означает «бревно», а Шига это фамилия

японского ученого, занимавшегося исследованием различных бактерий, которые впоследствии использовались обозначенным отрядом, в социальных сетях начались массовые обвинения автора, имели место такие хештеги как: #Hero\_do\_not\_harm\_innocent\_people (герои\_не\_причиняют\_вред\_невинным) и #apologize\_horikoshi (извинись\_хорикоши), под давлением со стороны аудитории автор манги сменил имя персонажа, попутно объяснив, что не хотел затрагивать это трагическую тему, а имя и фамилия героя просто художественная игра слов [27].

Данный пример, можно рассматривать как один из вариантов проявления такого феномена современности как «культура отмены». «Культура отмены» стала одной из форм мнемонического конфликта, ее развитию способствовали такие факторы как повышение значимости этических аспектов в публичной политике на фоне развития массовой демократии и прогресс в области цифровизации расширяющий коммуникационные возможности различных акторов и актуализирующий мемориальный дискурс в общественных обсуждениях [20. С. 103]. Еще одна проблематика, прослеживающаяся в данном примере это понятие «исторической справедливости». В настоящее время исследователи предлагают рассматривать ее как некую политическую метафору, цель которой легитимация претензий некоего сообщества и служит средством борьбы не столько с прямым конкурентом сколько с его символическими паттернами прошлого [2. С. 62].

Медиарепрезентация прошлого играет значимую роль в формировании «мягкой силы». Произведения массовой культуры знакомят зарубежную аудиторию с историей и культурными традициями той или иной страны. В некоторых случаях даже случаются споры между разными странами об исключительной принадлежности тех или иных маркеров «мягкой силы» конкретной стране. Связано это с несколькими факторами это и боязнь размытия национальной идентичности и боязнь утраты субъектности, а также страх утраты монетизации тех или иных культурных феноменов. Также медиапамять способна стать толчком к разжиганию мнемонических конфликтов. Как внутривнутриполитических, так и международных. Происходит это в силу неурегулированности споров вокруг исторических трактовок вокруг травматических событий прошлого, или в силу резкого расхождения официального исторического нарратива и того, что демонстрируется в различных произведениях. А развитие информационных технологий и т.н. «пузырей фильтров» поляризует общество по вопросам истории еще сильнее. Выходом из этой ситуации может быть установление агонистического режима памяти. Но его формирование будет возможно только после готовности различных акторов к конструктивному обсуждению проблемных исторических вопросов.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Аникин Д.А.** От политики покаяния к культуре отмены: трансформация исторического забвения в условиях медиатизации прошлого // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 80.
2. **Аникин Д.А.** Дискурс исторической справедливости: этико-политические основания и концептуальные противоречия // Антиномии. 2024. Т. 24. № 3.
3. **Арканникова М.С.** Культурный суверенитет в дискурсах развития // Коммуникология. 2024. Т. 12. № 4.
4. **Артамонов Д.С.** Медиапамять: теоретический аспект // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2022. Т. 4. № 2.
5. **Асмолов К.В.** О причинах роста антикитайских настроений в Южной Корее // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2022. Т. 27. № 27.
6. **Бубнов А.Ю.** Историческая политика и борьба интерпретаций коллективного прошлого в публичной сфере // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2017. № 4.
7. **Ваулина М. В. Гайнуллина Е.Ю.** «Корейская волна» как инструмент «мягкой силы» Южной Кореи // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27. № 10.
8. **Гаджиев К.С.** О грамшианских корнях идеи «мягкой силы» // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 8 (72).
9. **Зубанова Л.Б.** Медиа-репрезентации памяти: доминирующие коды прочтения травматичных событий в интернет-пространстве // Дискурс-Пи. 2020. Т. 17. № 4 (41).
10. **Игаева К.В., Николаи Ф.В.** Медиатизация коммуникативной памяти и кризис критического мышления в цифровую эпоху // Научный диалог. 2024. Т. 13. № 9.
11. **Кирчанов М.В.** «Институты памяти» как форма исторической политики в Центральной и Юго-Восточной Европе // Славяноведение. 2022. № 5.
12. **Козлов Л.Е.** Южнокорейская историческая наука о Северо-Восточном проекте КНР // Известия Восточного института. 2022. № 1 (53).
13. **Малинова О.Ю., Миллер А.И.** Введение. Символическая политика и политика памяти // Символические аспекты политики памяти в современной России и Восточной Европе: сборник статей / под ред. В.В. Лапина и А.И. Миллера. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2021.
14. **Павловский А.Ф.** В поисках глобальной памяти: куда ведет транснациональный поворот в Memory studies? // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2023. № 2 (109).
15. **Романова А.П.** Культурная безопасность и культурный суверенитет // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля. Москва: ООО «Издательство «Весь Мир», 2023.



16. **Сафронова Ю.А.** Институты медиа памяти. Вопросы без ответов // Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы: коллективная монография / Под редакцией А.И. Миллера, Д.В. Ефременко. Санкт-Петербург: Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Европейский университет в Санкт-Петербурге», 2020.
17. **Севастьянова Я.В., Ефременко Д.В.** Секьюритизация памяти и дилемма мнемонической безопасности // Политическая наука. 2020. № 2.
18. **Смакова Л.** Восьмидесятые в Южной Корее: травма и память // НИУ ВШЭ // <https://cmd.hse.ru/orientalmedia/snowdrop>.
19. **Тарасова А.В.** Национальная история или развлечение: судьба одного сериала Южной Кореи в обсуждениях англоязычных зрителей // Вестник культурологии. 2021. № 3 (98).
20. **Туркин И.А.** «Культура отмены» как инструмент борьбы режимов мнемонической безопасности // Антиномии. 2024. Т. 24. № 3.
21. Чосонский экзорцист (сериал 2021) // Кинопоиск // [https://www.kinopoisk.ru/series/1445213/?utm\\_referrer=www.google.com](https://www.kinopoisk.ru/series/1445213/?utm_referrer=www.google.com).
22. **Яхшиян О.Ю., Омельченко Н.А.** Русская культурная доминанта и российская национальная идентичность // PolitBook. 2019. № 3.
23. Another Petition To Stop The Broadcasting Of «Snowdrop» Was Sent To The Blue House, «The Drama Undermines The Value Of The Democratization Movements // KBIZoOm // <https://kbizoom.com/another-petition-to-stop-the-broadcasting-of-snowdrop-was-sent-to-the-blue-house/>.
24. Joe-Searle [USER POST] Why does the «Joseon Exorcist» Controversy Enrage Koreans So Much? // allkpop // <https://www.allkpop.com/article/2021/03/user-post-why-does-the-joseon-exorcist-controversy-enrage-koreans-so-much>.
25. Kang Hyun-kyung China's investment in movies and dramas comes with strings attached // The Korea Times // [https://www.koreatimes.co.kr/www/culture/2021/03/135\\_306217.html](https://www.koreatimes.co.kr/www/culture/2021/03/135_306217.html).
26. Lee Gyu-lee SBS cancels 'Joseon Exorcist' production due to historical distortion controversy // The Korea Times // [https://www.koreatimes.co.kr/www/art/2021/03/398\\_306156.html](https://www.koreatimes.co.kr/www/art/2021/03/398_306156.html).
27. player\_GGon\_play Скандал из-за имени злодея в манге История о том, как имя персонажа в «Моей Геройской Академии» начало травлю в Интернете // GoHa.Ru // <https://www.goha.ru/skandal-iz-za-imeni-zlodeya-v-mange-dZPA59>.
28. Snowdrop's Filming Must be Suspended, Have they Heard of the Petition? // KBIZoOm // <https://kbizoom.com/snowdrops-filming-is-suspended-have-they-heard-of-the-petition/>.
29. Susan-Han Jeonju Lee Royal Family Association calls on SBS to cancel controversial drama 'Joseon Exorcist' // allkpop // <https://www.allkpop.com/article/2021/03/jeonju-lee-royal-family-association-calls-on-sbs-to-cancel-controversial-drama-joseon-exorcist>.

**O.YU. YAKHSHIYAN**

PhD in history, associate professor,  
Department of Public Administration and Political  
Technologies, State University of Management,  
Moscow, Russia

**I.S. SOLDATENKO**

Master's Degree, State University of Management,  
Moscow, Russia

## **MEDIA MEMORY: BETWEEN SOFT POWER AND MNEMONIC CONFLICTS**

*The article examines such a phenomenon as media representation of the past in popular culture. The research focuses on the study of the mass culture of East Asian countries (Korea and Japan). The research methods used were the developments of such approaches as memory studies and media studies. The increasing importance of media representation of the past for the formation of «soft power» is noted. At the same time, the article focuses on the mnemonic conflicts that arise around such works. Conflicts arise due to the inconsistency of narratives promoted in popular culture with official historical narratives. Disputes may also concern the exclusive ownership of certain cultural and historical markers of «soft power.» A special phenomenon in the context of media memory is the phenomenon of «cancellation culture», which has intensified against the background of global digitalization. The way out of this situation is to establish an agonistic regime of historical memory.*

**Key words:** media memory, cancellation culture, soft power, historical memory, popular culture.